
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 12(52), 2019

ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2019

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Ирхин Ю.В. 70-лет Международной ассоциации политической науки:
этапы генезиса и осмысления мира политики (1949-2019) 2574

Вохидов Д.А. Легитимность власти как основа
стабильности современного общества..... 2583

У Тин. О научной коннотации общественного
сознания Сообщества единой судьбы человечества..... 2594

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Николенко А.А., Тушков А.А. Проблемы цивилизационных
отличий России и запада в концепциях
С. Хантингтона и Н.Я. Данилевского..... 2603

Давыдов В.Н. Отчуждение информации
как политико-правовая проблема 2612

Барсуков А.М. Локальный режим в городском поселении:
политическое положение и проблемы развития
местного самоуправления в индустриальном регионе..... 2627

Петров Д.Ю. Роль земельно-имущественных отношений
в формировании государственной информационной политики 2639

Куприянов И.В. Федеральные, региональные и местные направления
государственной научно-технической политики Российской Федерации:
их взаимосвязь и взаимодействие 2645

Курков В.Н. Государственная политика обеспечения
информационного суверенитета России:
текущее состояние и проблемы 2652

Кисель Н. Цифровая экономика:
кто и как строит новую экономическую реальность? 2660

Богомолов И.А., Габдуллин К.А., Перкова Д.В. К вопросу
о взаимосвязи государственной молодежной политики
и национальной безопасности в Российской Федерации..... 2670

Ефремов Д.И. Фактор географического таргетинга
в контексте конкуренции политических элит Украины 2677

Прокончук Д.Д., Гриценко Р.А., Дельгадо А.А. Особенности
использования «политического интернета» для формирования
электоральных предпочтений граждан 2683

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Львов С.В., Максимова А.А., Тюков Н.А., Шаповалов В.Л. Ценностный
профиль студентов педагогических вузов и молодых педагогов 2690

Окунь М.В. Ценности в современном государственном управлении: имеют ли значение	2700
Эмиров Р.М. К вопросу о перспективах ислама как системообразующего фактора на Кавказе.....	2708
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА	
Галимуллина Д.И. Национальные меньшинства в политической системе Чехии.....	2718
У Цзюнь Проблема обоснования границ Кавказа	2726
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Муравых А.И., Никитенко Е.Г. Мобилизационное стратегическое планирование развития и обеспечения безопасности России. Часть II.....	2734
Журавлев О.В., Тушков А.А. Индо-Тихоокеанский регион: готова ли Россия к морскому присутствию в этой отдаленной морской зоне?	2742
Пыж В.В., Петров С.И. Физическая культура и спорт как инструмент политического воздействия на современное общество и международные отношения.....	2751
Гаджиев К.С. Сдвиги в отношениях Запада с Россией в контексте ее сближения с Китаем.....	2763
Ханалиев Н.У. К вопросу о перспективах «пост-американского Большого Ближнего Востока»	2776
Арсанова Т.Е. ЮНЕСКО на Ближнем Востоке в условиях глобализации.....	2786
Самусева О.А. Современная политическая элита Китая: факторы влияния	2794
Аскерова Э.Ф. Эволюция внешней политики Турции в XXI веке	2803
Маммадов Л.Э. Балканский регион как объект политического анализа.....	2808
Жчао Тяньтянь. Национальный имидж КНР в России на современном этапе	2814
Ли Цзинчэн. Стратегические интересы Китая в рамках сотрудничества БРИКС (экономический аспект).....	2823
Цао Хуэйлинь. Внешняя политика Синдзо Абэ в отношении северокорейской ядерной проблемы	2829
Абахра Мушир Ибрагим Хасан. Роль мозговых центров (Think Tanks) и исследовательских центров во внешней политике США	2838
Джавад Хафизулла. Ключевые барьеры политического развития Афганистана	2845

<i>Михайлов Я.В.</i> Особенности обеспечения национальной обороны Новой Зеландии.....	2853
<i>Божков Г.А.</i> Взаимосвязь мирового порядка и системы международных отношений	2862
<i>Чижевский Я.А.</i> Факторы трансформации природы военно-политических конфликтов в XXI в.: результаты количественного исследования	2869
НАШИ АВТОРЫ	2888
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2895

УДК 32.327
DOI 10.35775/PSI.2019.52.12.020

О.В. ЖУРАВЛЕВ

контр-адмирал, начальник Тихоокеанского
высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова,
Россия, г. Владивосток

А.А. ТУШКОВ

доктор исторических наук,
профессор кафедры международных
отношений и права Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К МОРСКОМУ ПРИСУТСТВИЮ В ЭТОЙ ОТДАЛЕННОЙ МОРСКОЙ ЗОНЕ?

В данной статье рассматривается актуальная тема – исследование ключевых проблем по реализации национальной морской политики России в такой дальней морской зоне, как Индо-Тихоокеанский регион. Современная конфигурация международных отношений в значительной мере сузила поле деятельности России в мировой экономике и Мировом океане. Эти обстоятельства крайне негативно повлияли на все компоненты морского потенциала. В том числе, транспортный, промысловый, военно-морской и научно-исследовательский флоты, отрасли морехозяйственного комплекса, систему базирования флотов и т.п. С образованием в международной практике нового геополитического региона – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), для России открываются новые возможности по практической реализации национальной морской политики в дальней морской зоне. Сегодня важно понять, готова ли страна к морскому присутствию в этой отдаленной морской зоне.

Ключевые слова: национальная морская политика России, концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», КНР, Япония, США, Индия, Индонезия, стратегия «проактивного миротворчества», дальняя морская зона, АСЕАН.

Одним из важнейших для России является Юго-Восточная Азия как регион, который все больше и больше становится весомым актором в мировой политике. Рассматривая локальные международные политические

процессы, характерные для такого региона, можно сделать вывод, что это перспективный регион в современной геополитике, поскольку в нем находятся как региональные державы, оказывающие воздействие на все объекты ЮВА благодаря своему экономическому и военному превосходству, так и быстроразвивающиеся страны с их потенциалом, активно включившиеся в общемировые процессы. Для России важнейшую роль здесь играет выполнение задач, поставленных Президентом РФ в Указе от 20 июля 2017 г. № 327 в области морской деятельности [5]. При этом необходимо исходить из заинтересованности многих стран АТР в образовании нового геополитического региона – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) (Рис. 1).

В ноябре 2017 года на Восточноазиатском саммите (ВАС) в Маниле прошла рабочая встреча представителей дипломатических миссий США, Японии, Индии и Австралии, которая вызвала большой интерес у экспертного сообщества, которая предвещает очередной геополитический сдвиг в Азии. Вслед за этим в американском внешнеполитическом лексиконе стало все чаще использоваться понятие «Индо-Тихоокеанский регион». Концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (free and open Indo-Pacific) закрепились и в официальных американских документах, а также в политической риторике большинства крупных стран этого региона.

Министр обороны США Джим Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование. Так, самая большая (в географическом смысле) структура Пентагона приобрела еще

Рисунок 1. Индо-Тихоокеанский регион

большой размер [3]. По мнению американских СМИ ребрендинг не связан со сдерживанием Китая и Ирана. Однако анализ политики США подтверждает вывод о стремлении противодействия их растущим возможностям в данном регионе. Это заявляла еще администрация Барака Обамы, а при Трампе – стало воплощаться в действия. 23 мая 2018 г. Пентагон объявил, что Китай больше не будет принимать участие в военно-морских маневрах Rim of the Pacific (RIMPAC), которые раз в два года проходят под эгидой США у Гавайских островов. Формальным поводом этому послужили учения, проведенные Национально-Освободительной Армией Китая в районе Южно-Китайского моря, когда ядерные бомбардировщики КНР приземлились на оспариваемые острова [11].

Политическая активность стран Восточной Азии вокруг концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (free and open Indo-Pacific) стала очевидной в последние два года. Хотя идеи политического формата США-Япония-Индия-Австралия уже больше десяти лет. Еще во время своего первого премьерского срока в 2006-2007 годах ее активно пропагандировал глава правительства Японии Синдзо Абэ. Выступая в августе 2007 года в индийском парламенте с речью «Слияние двух морей», он говорил о появлении «большой Азии» и призывал создать на ее просторах «дугу свободы и процветания» [11]. Выбор четырех стран очевиден. Это упор на стратегический характер взаимодействия по выстраиванию системы сдерживания Китая. В 2012 году Синдзо Абэ вернулся к идее формирования «четверки», назвав ее «азиатским демократическим бриллиантом безопасности», а в качестве стратегического взаимодействия четырех морских стран снова была заявлена китайская угроза. В своей программе Синдзо Абэ вновь заявил о возможной угрозе в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. По словам Абэ, Южно-Китайское море Китай намеревался превратить в «Пекинское озеро» по модели Охотского моря в руках СССР» [11].

Сегодня можно сказать, что именно четыре страны (США, Индия, Австралия и Япония), которые придали новый аспект политической активности Индо-Тихоокеанскому региону, ведут свою энергичную деятельность и в настоящее время формируют политическую повестку дня. Они входят в неофициальный консультативный механизм «**Quad**» (Четверка), выступающий в качестве основы для выстраивания новой архитектуры региональной безопасности, а также противостоящий росту влияния и милитаризации КНР в данном регионе.

Однако, несмотря в целом на активность данных стран, судьба данного четырехстороннего диалога остается неопределенной. Во многом из-за неготовности Индии к его формированию, хотя и подчеркивает широкую заинтересованность в таких спектрах, как экономическом, политическом и военном консультационном сотрудничестве. Индия продемонстрировала свое неприятие Quad в июне 2018 года во время Азиатского саммита по безопас-

ности Шангри-Ла Диалог в Сингапуре. Более того, премьер-министра Индии Нарендру Моди отказался от возможности использовать Quad и вместо этого отметил, что: «Индия не рассматривает Индо-Тихоокеанский регион, как закрытый клуб с ограниченным числом членов» [4]. Моди отказался от критики и даже упоминаний о военной экспансии Китая в Южно-Китайском море. Речь Моди резко контрастировала с речью министра обороны США Джеймса Мэттиса, который раскритиковал деятельность КНР.

Но реальность заключается в том, что Индия и Китай по-прежнему испытывают серьезное недоверие друг к другу. Индия выступила против китайской инициативы «Один пояс и один путь» на ежегодном саммите ШОС (2018 г.), поскольку считает, что данная инициатива направлена на сотрудничество в области инвестиций, торговли и инфраструктуры с такими южно-азиатскими странами, как Непал, Бангладеш, Мальдивы и Шри-Ланку, традиционно входившими в геостратегическую орбиту Индии.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что регионообразующий фактор не только играет важнейшую роль в образовании ИТР, но и влияет на формирование всей конфигурации международных отношений, в том числе военно-политической составляющей. Хотя идея создания данного региона неохотно принималась странами ASEAN, которые не понимали необходимость в смене АТР на ИТР. Однако, спустя некоторое время термин «Indo-Pacific» стал активно употребляться не только в научном сообществе, но некоторыми политиками и Юго-Восточной Азии [10]. На сегодняшний момент существует концепция сотрудничества государств на территории Индо-Тихоокеанского региона с ASEAN во главе. Здесь необходимо подчеркнуть, что государства, образующие Quad, имеют свои планы в налаживании сотрудничества в данном регионе [8]. Но кроме общей цели – в сдерживании Китая в данном регионе, страны имеют и существенные противоречия, основанные на национальных, историко-культурных, военно-политических, конфессиональных и других факторах, что не дает полностью объединить их усилия в выстраивании общей конфигурации безопасности ИТР.

Так, японская политика по организации свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона ставит в основу своей стратегии экономическую и морскую безопасность региона, а также рассматривает ее как ответ на китайскую инициативу «Один пояс – один путь», способствующую возвышению его современном геополитическом ареале. Особенность японской политики придает тот факт, что ее последовательно проводит Синдзо Абэ в рамках провозглашенной им стратегии с 2016 г. [1]. Несмотря на то, что почти весь регион в настоящее время участвует в китайском масштабном проекте, Япония и КНР соперничают за влияние в таких странах, как Камбоджа. Недавно администрация Синдзо Абэ объявила о планах по увеличению значительного числа инвестиций именно на острова Тихого океана, где правительство председателя КНР Си Цзиньпина уже выделило миллиарды

в виде помощи. Не обошел Синдзо Абэ и военно-морской аспект сотрудничества. Он неоднократно подчеркивал необходимость поддержания основанного на правилах порядка в региональных водах, особенно в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, где действия Пекина беспокоят не только Японию, но и Вьетнам, КНДР, Южную Корею и др. [1].

Политика США в данном регионе предусматривает, прежде всего, увеличение финансовых расходов на такие сферы развития ИТР, как инфраструктура, технологии и энергетика. «Мы стремимся к Индо-Тихоокеанскому региону – от США до Индии, от Японии до Австралии и между ними, – где соблюдается суверенитет, где беспрепятственно осуществляется торговля и где независимые страны являются хозяевами своей судьбы», – написал Вице-президент США Майк Пенс в комментарии для *The Washington Post* [9]. Предметно анализируя роль США, можно с уверенностью утверждать, что Соединенным Штатам Индийско-Тихоокеанский регион нужен, прежде всего, для того, чтобы сбалансировать очевидную стратегию экономического развития Китая в Восточной Азии. Именно Восточная Азия является естественной осью Азиатско-Тихоокеанского региона. Расширение геополитического пространства за рамки восточноазиатского побережья и смещение ее в сторону Индийского океана позволяет Соединенным Штатам ввести новых политических игроков, которые будут нивелировать влияние Китая. Это, в первую очередь, Индия. Поэтому Индо-Тихоокеанский регион практически точно соответствует зоне ответственности Тихоокеанского командования США.

За активностью США, кроме антикитайской риторики, стоит тесное военно-техническое сотрудничество США с Индией. Интерес Пентагона к Индии вполне закономерен, так как Пакистан и Китай имеют к ней определенные территориальные претензии. Это тоже было учтено американским и индийским стратегическим командованием. Уделяя этому повышенное внимание, наряду с Японией, Австралией и другими своими союзниками, Вашингтон характеризует Индию как один из ключевых факторов в строительстве региональной безопасности. Премьер-министр Индии Нарендра Моди 3 июня 2018 г. на конференции *Shangri-La Dialogue (SLD)* в Сингапуре прокомментировал изменение названия американского командования, отметив, что для Индии объединение Индийского и Тихого океанов в единый географический массив выглядит вполне естественно [3]. Поэтому США, Австралия, Япония и Индия, объединенные в группу *Quad*, стали рассматривать два океана как единое стратегическое военно-политическое пространство.

Соединенные Штаты подталкивают Индию взять на себя ведущую роль, которая соответствует ее локальному человеческому и экономическому потенциалу. Эксперты США ставят в заслугу экс президенту Бараку Обаме придание Индии статуса «важного партнера в сфере обороны» (*major*

defense partner). Можно спрогнозировать, что в ближайшие 10-15 лет Индии придадут новый статус – статус «основного союзника вне НАТО» (major non-NATO ally, MNNA).

Стратегия активного вмешательства Соединенных Штатов в дела Восточной Азии была предложена в концепции «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» (U.S. concept of a free and open Indo-Pacific strategy, FOIP) [3]. Цель стратегии состоит в замещении Транс-Тихоокеанского торгового партнерства (администрация Дональда Трампа отказалась от него), создать стратегические союзнические отношения со странами ASEAN и вывести их из-под влияния Китая. Есть еще один ключевой аспект проблемы, это формирование нового геополитического нарратива, т.е. воображаемых географических образов, которые в последующем создают геополитические модели и формируют внешнеполитический ареал международных отношений. США начали активно продвигаться вглубь Евразии, с востока на запад. Это означает глобальное морское присутствие Соединенных Штатов, т.е. официальное обоснование присутствия американской военной силы от Африканского Рога до Малаккского залива. Индо-Тихоокеанский регион для американцев становится «структурой длительной продолжительности» (long-term structure). При этом возросшая политическая и экономическая активность Китая на международной арене, быстрый рост его военного потенциала, неминуемо должны были вызвать и вызвали противодействие. Симметричный американский ответ в виде политики поворота (pivot to Asia) и перебалансировки (rebalancing) в Азию, имеет обратный эффект. В сложившейся новой парадигме страны Восточной Азии взяли на себя ответственность за балансирование Китая.

Помимо США, Японии, Австралии и Индии в образовании Индо-Тихоокеанского региона заинтересованы государства-члены ASEAN. Претендующая на роль лидера ASEAN Индонезия предлагает свою стратегию сотрудничества: «Индонезийская концепция Индо-Тихоокеанского региона обещает взаимовыгодную геополитическую ситуацию, сотрудничество ради общего блага и создание новых экономических центров», – заявила министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди на геополитическом форуме в Джакарте 24 октября 2018 [2]. При этом ключевым фактором является то, что Индонезия отказывается от противостояния с Китаем взамен на тесное сотрудничество со всеми желающими в данном регионе. При реализации данной концепции этот замысел сделает Индонезию одним из ключевых государств ИТР, поскольку под ее контролем находятся основные проливы (Зондский, Макасарский, Малаккский, Торресов проливы и др.), соединяющие Индийский и Тихий океаны. Несомненно, Индонезийская концепция придаст дополнительную ценность существующим механизмам международного сотрудничества ASEAN, в том числе с точки зрения военно-политического. Кроме того, Индонезия представила это концептуальное

предложение ряду таких партнеров, как Китай, Россия, США, Япония, Австралия, Южная Корея и Индия.

Анализируя взаимодействие всех основных игроков Индо-Тихоокеанского региона, нельзя обойти особую роль Китая, вокруг которого строятся все многоаспектные международные отношения. Со своим экономическим, политическим и военным потенциалом, локальным человеческим капиталом это один из ключевых игроков не только Азиатско-Тихоокеанского региона, но и современного мирового геополитического пространства. Можно с большой долей уверенности утверждать, что ИТР не является приоритетным в выстраивании международных отношений Пекина с странами АТР. Прежде всего, Китай рассматривает ИТР как основного конкурента схожего с ним по интересам Азиатско-Тихоокеанского региона. Все это не устраивает Пекин, ни в военно-политическом, ни в экономическом плане. Можно предположить, являясь региональным лидером Азиатско-Тихоокеанского региона, в ИТР Китаю будет трудно стать единственным доминирующим государством. Конкуренцию ему составит Индия.

При условии, если Индо-Тихоокеанский регион из выстраиваемой политической станет геополитической реальностью он, несомненно, будет определять в целом состояние мировой политики и экономики. Ключевым фактором формирования мировой политической повестки дня станут отношения Китая и Индии, которая по темпам экономического роста отстает от КНР. Китай с объемом ВВП \$12,4 трлн (по паритету покупательной способности) сегодня уступает по экономической мощи только Соединенным Штатам, а показатель Индии почти в три раза уступает китайскому. Он составляет \$4,7 трлн и занимает 4-е место в мире. Если Китай уже в течение длительного времени демонстрирует рост 8-10% в год, то скорость приращения индийского ВВП с конца 1990-х годов составляла около 7%, а в 2012 году она и вовсе снизилась до 5,4% [6].

Предварительный прогноз дает все основания считать, что ось Дели – Пекин, наряду с осью Пекин – Вашингтон, будет выступать в качестве доминантой важнейших двусторонних отношений мировой политики XXI века и диктовать условия формирования нового миропорядка. Поэтому если Индия и Китай сумеют договориться, образовав так называемый «азиатский альянс» в Индо-Тихоокеанском регионе, они легко смогут претендовать на мировую гегемонию. Однако это выглядит маловероятным, так как Пекин и Дели в силу исторических и политических причин являются, по сути, не стратегическими партнерами, а непримиримыми соперниками. Индия категорически не приемлет союз КНР с Пакистаном. У Дели вызывает обеспокоенность возрастающее присутствие китайцев в Индийском океане, а китайцы недовольны увеличивающимся проникновением Индии в Юго-Восточную Азию, которую Пекин считает своей сферой влияния и зоной национальных интересов. У КНР вызывает беспокойство еще один аспект.

Это укрепление военно-технического сотрудничества Дели с Вашингтона. Кроме того, некоторые государства целью создания ИТР видят противостояние Пекину, что прекрасно осознает правительство КНР. Так, можно сказать, что Китай против создания ИТР и будет стремиться по-прежнему удерживать главенствующее положение в АТР. Этому способствует военно-морская составляющая боевого потенциала. Сейчас китайский военно-морской флот располагает одним авианосцем, тремя десантными кораблями, 42 фрегатами, 25 эсминцами, восемью подводными лодками с ядерным потенциалом и порядка 50 обычных подлодок [7].

Таким образом, анализируя современную конфигурацию международных отношений, можно констатировать, что геополитические изменения в значительной мере сузили поле деятельности России в мировой экономике и Мировом океане. Эти обстоятельства крайне негативно повлияли на все компоненты морской составляющей ее государственного потенциала. В том числе, транспортный, промысловый, военно-морской и научно-исследовательский флоты, отрасли морехозяйственного комплекса, систему базирования флотов и т.п. Сложившаяся обстановка убедительно диктует немедленного переосмысления значительного числа устоявшихся приоритетов внутренней и внешней политики России, в том числе в таких ключевых морских зонах, как и Индо-Тихоокеанский регион.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Васильев В.С., Чудинова К.О.* Сводный и открытый Индо-Тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики АТР // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 4 // <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-21-30>
2. Индонезия предлагает концепцию сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе // <https://regnum.ru/news/2506524.html>
3. Индо-Тихоокеанский регион: США в пространстве двух океанов // <https://www.fondsk.ru/news/2018/07/04/indo-tihookeanskij-region-ssha-v-prostranstve-dvuh-okeanov-46398.html>
4. *Исаев М.* Индия подрывает коллективные усилия по сдерживанию КНР // <https://regnum.ru/news/polit/2452766.html>
5. Морская доктрина РФ. Утверждена Президентом РФ 26 июля 2015 года № Пр-1210. Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 года. Утверждены Указом Президента РФ от 20 июля 2017 года № 327.
6. На смену АТР идет ИТР? // http://www.eastrussia.ru/material/na_smenu_atr_idet_itr/
7. Россия уступила США и Китаю в рейтинге самых мощных в мире флотов // <https://rns.online/industry/Rossiia-ustupila-SSHa-i-Kitayu-v-reitinge-samih-moschnih-v-mire-flotov-2019-12-12/>

---

8. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь» // <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html>

9. США, Япония и Индонезия разрабатывают концепции развития Индо-Тихоокеанского региона // <https://www.vestifinance.ru/articles/109918>

10. Филатов С. Индия: особенности национальной внешней политики // <https://interaffairs.ru/news/show/20657>

11. Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // <https://carnegie.ru/commentary/75706>

O.V. ZHURAVLEV

*rear Admiral, head of the Pacific
higher naval school. S. O. Makarova,
Vladivostok, Russia*

A.A. TUSHKOV

*Professor, Department of International
Relations and Law, Vladivostok State University
of Economics and Service, Vladivostok, Russia*

INDO-PACIFIC REGION: IS RUSSIA READY TO ENTER THESE MARITIME ZONES IN THIS REMOTE MARITIME REGION?

This article discusses the topical topic – the study of key problems on the implementation of Russia's national maritime policy in such a distant maritime zone as the Indo-Pacific region. The modern configuration of international relations has significantly narrowed Russia's field of activity in the world economy and the oceans. These circumstances have had a very negative impact on all components of maritime capacity. Including transport, fishing, naval and research fleets, the maritime industry, the system of naval base, etc. Indo-Pacific Region (ITR), Russia opens up new opportunities for the practical implementation of national maritime policy in the far sea zone. Today it is important to understand whether the country is ready for a maritime presence in this remote maritime zone.

Key words: *Russia's national maritime policy, «concept of a free and open Indo-Pacific region», China, Japan, The United States, India, Indonesia, «proactive peacekeeping» strategy, far sea zone, ASEAN.*